

Дмитрий Обской

18+

Глаз циклопа

Дмитрий Обской

Глаз циклопа

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Обской Д.

Глаз циклопа / Д. Обской — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-08480-3

Нигилистический роман, с элементами мистики и фантастики, о злоключениях бывшего хирурга, а ныне патологоанатома, которому в руки попал некий артефакт способный управлять сознанием живых существ.

ISBN 978-5-532-08480-3

© Обской Д., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

20

Не смотря, на морозную, зимнюю ночь не кому, не хотелось заходить внутрь подвала. Там в застенках инквизиции раздавались душераздирающие вопли.

В центре тёмного каменного зала с низким потолком висела на дыбе молодая девушка, обвиняемая в колдовстве. На её голое тело падали блики от горящих факелов, освещающих комнату дознаний. Помимо молодой ведьмы в каземате находился инквизитор, одетый в чёрный балахон с капюшоном, закрывающим лицо, его писарь в таком же, только сером балахоне и помогающий им верзила-палач в кожаном фартуке, забрызганном кровью.

"Понурк – твою мать! – крикнул инквизитор палачу, – ты выбьешь из неё признание или как?"

Палачу не нравилась эта кличка, но ещё больше ему не нравилось запирательство этой красотки. От насмешек дознавателя и его шестёрки писаря у Понурка заиграли желваки на скулах и побелели костяшки на кулаке, сжимающем тяжёлый сыромятный кнут, пропитанный в солёной воде. Обычно мало кто мог выдержать и десяток его ударов, а тут у него у самого покрылась испариной спина, и по вискам тёк пот, от излишних усилий, не смотря на прохладный воздух внутри помещения. Палач размахнулся и с остервенением нанёс своей жертве очередной удар да такой силы, что кровь от лопнувшей кожи попала на лицо инквизитора.

Понурк! Членосос неприятный. Ты что творишь? Ведь она сохнет раньше, чем мы узнаем, где находится кристалл. Немедленно прекрати юродствовать. Лучше немного отдохни, выпей с нами холодного пива и успокойся.

Допрос вёлся в непринуждённой, неофициальной атмосфере, так как эта троица уже давно знала друг друга. Никого постороннего здесь не было и субординацию можно было не соблюдать.

Палач отбросил бесполезный кнут и уселся на лавку рядом со своими друзьями. Хулио-Эссесер – так звали главного инквизитора, с подчёркнутой услужливостью, налил Понурку в глиняную кружку тёмного пива. При этой сцене писарь весело захохотал.

Понурк, в ответ лишь слегка улыбнулся, он ещё не дошёл до той кондиции от выпитого алкоголя, как первые двое его собутыльников, благодаря своему мощному телосложению и более частому возлиянию.

«Два кислых друга – хрен и уксус» – подумал про себя Понурк, и уже с намного более веселой улыбкой пригубил хмельной напиток из кружки.

Стояла уже глубокая ночь, но Хулио-Эссесару нравился ненормированный рабочий график, ему некуда было спешить, и он всецело отдавался любимому делу.

В этот раз он занимался преследованием секты дьяволопоклонников, которая попирала церковные каноны и наводила смуту на умы прихожан. Во главе секты стояла старая ведьма, явно обладающая неким таинственным даром, который позволял ей воздействовать на людей и обходить все умело расставленные ловушки. Секта обладала неким артефактом – бриллиантом необычайной красоты, и размером с куриное яйцо! По легенде принадлежащим самому Сатане. Этот камень был якобы огранён и заговорён самим Вельзевулом, в аду, и носил название – Глаз Циклопа.

Церковь, в лице Хулио-Эссесара, уже двадцать лет охотилась за этим кристаллом, и наконец, они попали на нужный след. Им удалось внедрить в секту своего агента, который быстро вошёл в доверие к некоторым членам совета и сумел выудить у них ценную информацию. Оказывается, хранителем кристалла является внучка старухи, которой кристалл переходит по праву наследства. Ещё он смог указать место проведения очередного шабаша. К сожалению, это было его последнее сообщение. Следующим утром его нашли отравленным.

В полнолуние войска оцепили указанные лесные окрестности и начали медленно сходить к центру. На этот раз старая колдунья не сразу почуяла опасность, и богохульников войска застали врасплох. Но и на этот раз ведьме удалось уйти от преследования, с несколькими последователями, через тайный подземный тоннель. Остальные же сектанты оказали жесточайшее сопротивление. Зная, какое страшное наказание их ждёт, никто не сдавался, но силы были не равны, как в числе, так и в вооружении. Цель акции была одна – захватить живьём хранильницу камня, а так как в лицо её никто, из нападавших не знал, то задача немного усложнилась. Пришлось брать всех лиц женского пола, стреляя по ногам тем, кто пытался спастись бегством.

Вооружены сектанты были в основном топорами, ножами и копьями, щитов и доспехов не имели, да и уровень подготовки был намного ниже, чем у солдат-профессионалов, поэтому бойня быстро завершилась. Солдаты методично расстреляли из арбалетов серьёзных противников, и перешли в рукопашную, хвастаясь, друг перед другом своей удалью и неуязвимостью, теща своё самолюбие.

В считанные минуты всё было завершено. За теми, кому удалось скрыться, отправилась, было, погоня, но несколько солдат попали в расставленные в туннеле ловушки, и преследование пришлось прекратить. Солдаты срубили несколько деревьев и разожгли огромный костёр. Хулио-Эссесар сам лично принимал участие в облаве. Он произнёс обвинительный приговор после, которого солдаты побросали в пламя костра трупы и раненных, но ещё живых еретиков.

В плен было взято десять женщин, примерно от двадцати до сорока лет. Среди них была только одна зеленоглазая девочка-девушка лет шестнадцати. На неё сразу пали все подозрения Хулио-Эссесара, а он редко, в чём ошибался. Он получил хорошее образование при монастыре. Изучал теософию, философию, астрологию, алхимию и много чего ещё. Он мог видеть людей насквозь, на все вещи у него было собственное мнение. Во многое, что он изучал, он не верил, относился скептически. Он уже давно не верил в сказки, ведьм. Он знал, что всему есть разумное, природное объяснение. Тоже касалось и этого таинственного камня, но он очень хотел его найти и доказать себе и всему миру, что это чушь!

– Не спускайте глаз с этой сучки! – приказал он солдатам, и со своей верной свитой отправился в замок, не дожидаясь остальных.

Следом за ним отправились солдаты. Пленные бежали за лошадьми, привязанные верёвками к лукам сёдел.

На следующее утро черноволосая зеленоглазка со связанными за спиной руками стояла перед своими палачами. Понурк одним движением сорвал с неё платье, крюком с пеньковой верёвкой зацепил ремень, связывающий руки, и с помощью ворота подтянул их к потолку. Что было дальше, мы уже знаем, до того момента, как Понурк отвлёкся, чтобы составить компанию своим друзьям.

Не много отдышавшись, палач приступил к своим обязанностям. Он выхватил из стены факел и подошёл к своей жертве.

– Считаю до двух...

– А дальше он не умеет! – съязвил писарь, и захохотал идиотским смехом.

Алкоголь явно ударил ему в голову.

– Так вот, повторяю, – не обращая внимания на пьяного остролова, продолжил Понурк, – Если сию минуту не скажешь, где находится кристалл, то начнёшь завидовать мёртвым, и смерть тебе покажется конфеткой.

От страха девушка побледнела, но не проронила ни слова.

Палач начал медленно водить зажжённым факелом по её молодому телу, с интересом наблюдая, как огонь лижет её уже сформировавшуюся грудь, её подмышки, её живот.

В воздухе запахло палёным мясом!

Пытаемая девочка начала дико кричать, но вскоре от боли потеряла сознание.

Понурк опустил её на пол, и окатил из ведра ледяной водой. Она начала медленно приходить в себя.

Так, как была уже глубокая ночь, то допрос решено было отложить до завтра.

Палач намотал её волосы себе на локоть, и поволок по грязному, липкому от крови полу в ближайшую камеру. В тесной, тёмной камере находилось шестеро уголовников ожидавшие своей дальнейшей участи.

– Развлекайтесь ребята! – крикнул Понурк, бросая на холодный, заплёванный пол, тело девушки, как собакам бросают кость.

Мужики, не видевшие уже долгое время женщин, и сексуально оголодавшие, мигом забыли про сон, и всем скопом, расталкивая друг друга, набросились на объект своей похоти.

К утру на тело было страшно смотреть. Оно было всё искусано, всё покрыто гематомами и синяками, были вырваны волосы на лобке и подмышках, а так же разодрана промежность и вырвана матка.

Хулио-Эссесар рассвирепел от злости и приказал тут же четвертовать всех заключённых, а Понурка прилюдно высечь. Труп ведьмы было решено сжечь на следующее утро.

Утром следующего дня произошёл ещё один сюрприз. Тело ведьмы в камере не оказалось. Все охранники, что её сторожили, были убиты. Выжившие сектанты нанесли ответный удар. Они выкрали труп своей жрицы, чтобы похоронить по своему ритуалу.

По свежим следам была организована погоня, были подняты все имеющиеся силы, но сектанты скрылись во всё тех же, злополучных тоннелях. Часть тоннелей удалось обнаружить и засыпать, или завалить камнями и деревьями. Возможно, удалось замуровать и еретиков, но после этого случая о деятельности сектантов слухи стали ослабевать и затухать. Люди занялись своими насущными проблемами, и о таинственном обществе стали вспоминать всё реже и реже.

Наши дни.

Стояла страшная, июльская жара. В этот день особенно никому не хотелось работать, тем более заниматься физическим трудом. Но у рабочих был план, до конца этого месяца проложить оптико-волоконный кабель. Для этого и рылась экскаватором эта траншея.

Вдруг ковш экскаватора зацепил что-то массивное и тяжёлое. Секунду спустя, он выволок наружу каменный саркофаг.

Все рабочие оторопели, пришли в некоторую растерянность. Тут же подтянулись разного рода зеваки. Какой-то «умник» позвонил в полицию.

Но вскоре подтянулись ребята из геологического общества. Особо любопытные ломом, но аккуратно сбили замки на саркофаге и заглянули внутрь.

Внутри находилась почерневшая от времени и высохшая мумия, в сером льняном платье.

С помощью спецтехники саркофаг вместе с мумией погрузили в фургон подъехавшего автомобиля и увезли в археологический научно-исследовательский институт для изучения и анализа.

При институте находился морг, в который часто привозили не опознанные трупы людей на патологоанатомическую экспертизу.

Патологоанатомом там работал тридцатилетний мужчина среднего роста. У него были короткие чёрные волосы и серые глаза. Носил он очки в тонкой оправе. Звали его Себастьян. По образованию он был хирург. Даже нейрохирург. Но из-за чрезмерного употребления алкоголя лишился практики, и был уволен из престижной частной клиники. И только по большому благу, ему удалось устроиться, на должность патологоанатома, в это учреждение. Женат он не был. Детей у него не было тоже. Родители у него, не так давно, погибли в автомобильной катастрофе. Из своей родни он тоже не с кем не общался. Ему был дорог только дядька по материнской линии. Он, увлекался альпинизмом, и часто приезжал к ним в гости, в деревню. В то время Себастьян был ещё маленьким.

Однажды, дядя Алекс, как он его называл, привёз ему с Непала настоящий кукри! Этим ножом Себастьян очень гордился, и играя с ним чувствовал себя настоящим гурком!

Когда дядя Алекс уехал покорять Эверест, то Себастьян очень ждал следующего подарка. Дядя сказал, что это будет сюрприз. Но обещанного сюрприза так и не дождался. Дядя Алекс был слишком самоуверен, не рассчитал свои силы и разбился при восхождении.

Дядька привил ему необычное хобби – висеть на пальцах, держась ими за доску. И хоть Себастьян не собирался становиться профессиональным альпинистом, но продолжал день изо дня упорно тренироваться. И через несколько лет тренировок его кости и сухожилия настолько окрепли, что пальцы стали, как гвозди, которыми он мог гнуть настоящие.

С детства он увлекался медициной и любимым его персонажем был доктор Сальватор, из книжки Беляева «Человек амфибия». Точнее, наоборот, под влиянием подобных книг он и увлёкся медициной.

По окончании школы он поступил в университет на факультет хирургии и закончил его с красным дипломом.

Себастьян начал прекрасную карьеру, но после смерти родителей у него в душе, что-то обломилась, и ему всё стало безразлично. Он увлёкся алкоголем и пустил всё на самотёк. И вот он, блестящий хирург, занимается тем, что потрошит трупы.

Тем временем из саркофага, который грузчики еле заволокли в хранилище, санитары вынули тело и на носилках принесли в палату для обследования.

– Себастьян!!! У тебя новый клиент! – иди, посмотри на эту красотку! – Тебе она понравится, у тебя ещё никогда такой не было! – затараторил, как заведённый, лаборант.

– Успею. Она же никуда не торопится?

– Да ты только глянь!

Разжалованный хирург вошёл в палату.

На разделочном столе лежала высушенная мумия в истлевшей одежде.

– Ух, ты! – удивлённо воскликнул он.

– Ты прав Диего – мумий у меня никогда ещё не было.

Был уже вечер, но домой Себастьяну ехать совсем не хотелось. К тому же, он был уже подшофе.

– Пожалуй, я сегодня домой не пойду.

– Хочешь по развлекаться с этой дамой?

– А почему бы и нет? – Если, конечно ты не сильно ревнуешь. – Я прямо чувствую, как вас просто тянет друг к другу!

– Да нет, я не ревнивый, пожалуй, уступлю её тебе – ответил лаборант.

– Ну, большее спасибо Диего! С меня бутылка коньяка! – улыбнулся Себастьян. – Удачно тебе добраться до дома, а то мало ли что. Твоя подружка явно не простая смертная, коль у неё такой богатый гроб.

– Я атеист, и не верю в проклятья. – Ну, ладно, мне пора ехать, до завтра – ответил лаборант и вышел за дверь.

Себастьян часто оставался ночевать в лаборатории, так как у него осталось последнее, «китайское» предупреждение до лишения водительских прав. Хотя, в Испании и можно, выпившим, садиться за руль, но не до такой степени.

В складском помещении у него был свой большой кабинет, с кожаным диваном. Был холодильник, микроволновка и чайник. Он подошёл к секретеру, взял бутылку коньяка и бокал. Закусывать коньяк он не любил.

– И так, приступим к работе! – сказал он сам себе.

Налив полбокала коньяка, он тремя глотками осушил его. Потом надел перчатки и стал осматривать труп. Ему было сразу понятно, что смерть была насильственная.

– Интересно, кто ты такая?

Записав в бланк все имеющиеся внешние повреждения, он подкатил каталку к томографу и поместил мумию внутрь аппарата.

И тут он увидел на экране странное свечение. Внутри мумии, на месте сердца, был спрятан посторонний предмет.

В предвкушении открытия этой тайны, он пропустил ещё бокал коньяка, со словами: «*Causa bibendi*»¹

Вынув мумию, он специальными инструментами вскрыл ей грудину и извлёк камень.

Тут же, даже сквозь перчатки он ощутил сильное покалывание в пальцах руки, которой держал брильянт.

– Что это за хрень, со мной происходит?

– Надо меньше пить, – подумал Себастьян, – похоже, у меня начинается «белочка».

– «Спрячь меня, и не показывай никому» – раздался у него в голове голос камня!

– Да, что же это на самом деле? – не мог понять хирург.

Он налил ещё бокал коньяка, но пить он уже не мог. Дух камня полностью захватил его сознание и начал управлять им.

¹ Повод для выпивки!(причина попойки) (лат.)

Себастьян встал с кресла, и как в тумане побрёл к шкафу с инструментами. Оттуда, он достал скальпель, иглы и нитки для сшивания швов. Затем он снял с себя джинсы и трусы, сел в кресло, протёр спиртом свои причиндалы и скальпелем разрезал себе мошонку. Далее вырезал себе одно яичко, а вместо него вложил бриллиант. Потом аккуратно наложил швы, и отправился спать на диван.

– Надо же присниться такому бреду – открыв глаза, сказал он сам себе.

Но, это был не сон. В этом он убедился, взглянув себе между ног. Не веря своим глазам, он пощупал рукой результат своей ночной операции.

– Да, ну на хер? – он по-прежнему не мог в это поверить.

– Ладно, жизнь продолжается, – подумал он, – придётся с этим жить. Но, что делать дальше с камнем? Да, его можно продать, он стоит наверняка целое состояние! Но, как, где и кому? На всё это у него не было ответа.

С мумией было понятно. Ей не меньше пяти ста лет. После выходных её отправят в хранилище какого-нибудь музея.

Размышляя об этом, Себастьян допил остатки коньяка и принялся за уборку платы. Он помыл и убрал в шкаф инструменты, протёр пол, выбросил вату и бинты, оставленных после операции, и с сожалением взглянул на своё яйцо, лежавшее в стеклянной пепельнице на столе.

«Сохраню-ка, я его на память» – подумал патологоанатом, и положил его в склянку с формалином.

Выйдя из морга, он сел в свой «лексус» и поехал домой. Он жил в «замке», как он любя называл свой двух этажный каменный дом, который ему достался в наследство от родителей. Дом находился среди скал, на каменном утёсе, над морем, и к нему вела извилистая дорога. Вокруг дома был разбит фруктовый сад и был он огорожен каменным забором, который весь был увит виноградом.

На первом этаже был просторный зал с камином, с антикварной мебелью, дубовым столом. На стенах висели картины, и оружие, а возле дверей стоял манекен рыцаря в максимильяновском доспехе. Там же была и кухня в соседней комнате. На втором этаже располагалась спальня и рабочий кабинет. Из спальни был выход на большой балкон, на котором находилось два кресла и стеклянный столик. С балкона открывался прекрасный вид на океан. Себастьян часто любил сидеть в кресле, смотреть на океан, пить ром, и думать о вечном.

Второй выход из спальни вёл в кабинет. В кабинете были стены из неотесанного камня, в одну из которых был вмонтирован гигантский аквариум. Точнее сказать, вместо одной из каменных стен, была стеклянная, за которой содержался огромный осьминог Дофлейна. С правого бока от аквариума была каменная лестница, ведущая к потолку, где была площадка, с которой можно спускаться в аквариум, чтобы чистить его и кормить питомца.

Осьминога Себастьян поймал, когда был в России, на Камчатке, на одном хирургическом форуме. Осьминожок был тогда совсем малюсенький, только, что вылупившийся из икринки, и был размером с ноготь мизинца. Он не верил, что он сможет выжить. Но он выжил, и за два года вырос в огромного двух сот килограммового спрута! Напротив стены с аквариумом располагался письменный стол с большим креслом из чёрной кожи. С левой стороны был стеллаж с книгами.

Под домом был ещё и подвал, часть которого использовался, как винный погреб.

Кормил он осьминога раз в неделю. Для этого он оптом покупал в блоках замороженную рыбу или мясо. Иногда баловал своего питомца крабами, которых он особенно любил.

К аквариуму с боковой стенки была подведена водопроводная труба, по которой поступала свежая вода с океана, а в углу дна было сливное отверстие. Таким образом происходила автоматическая замена и фильтрация воды. Дно аквариума покрывала крупная галька и несколько валунов, а по углам у задней стенки росли водоросли.

Подъехав к дому, он открыл нажатием кнопки на брелке автоматические ворота, и въехал в гараж. Поднявшись на второй этаж, он зашёл в кабинет и поздоровался с осьминогом:

– Привет, головоногий!

На что моллюск прильнул к стеклу и стал разглядывать Себастьяна, своими глазами с горизонтальными зрачками. Он сразу узнавал своего хозяина.

Камень наблюдал эту сцену глазами Себастьяна.

Конечно – это был никакой не алмаз. Алмаз состоит из углерода. А этот кристалл имел совсем другую природу. Он был внеземного происхождения. Даже скажу большее, он был вообще чуждый нашему миру. Он был родом из параллельного мира.

Пять тысяч лет тому назад, высокоразвитая цивилизация дэторианцев, впервые на своём космическом корабле совершила экспериментальный гиперпрыжок через пространственно-временной портал. Но, что-то пошло не так, и они попали в параллельный мир, на планету кристаллов. Планета была абсолютно чёрного цвета, и напоминала огромный кусок угля. На ней было притяжение в три раза сильнее, чем на их родной планете, и если бы не экзоскелеты их скафандров, то они не смогли бы там передвигаться. У планеты не было не звезды не спутников, но атмосфера светилась неоновым светом. Время от времени на ней встречались похожие на крупные бриллианты, ярко блестящие кристаллы. К одному из них подошёл дэторианец, и взял его в свои руки, чтоб поближе рассмотреть. И уже не смог выпустить его из рук. Кристалл тут же подчинил себе его волю. Заключённый в кристалле разум обладал свойством подчинять себе всё живое, но зона воздействия имела очень ограниченный радиус. Всего несколько сантиметров для существ размером больше кристалла и до метра, на организмы меньше размером, чем он сам. Инопланетный космонавт поместил его в отсек своего скафандра. Так он очутился на космический корабль, а через несколько минут, когда корабль автоматически по таймеру, прыгнул обратно, он попал и в наш мир.

Дэторианцы, представляли из себя антропоморфных насекомых. Как и у многих земных общественных насекомых, во главе колонии стояла матка, имеющая несколько трутней. А остальные особи были неполовозрелыми самками. И не смотря на разумность, социальный строй был очень жесток. Все его члены были просто расходным материалом. Всё делалось во благо колонии, и цель оправдывала любые средства. Позже их корабль потерпел крушение на земле, большинство выжило, но, чтобы починить корабль, и вернуться на свою планету, у них не было ресурсов и технической возможности.

Земляне сразу их приняли за богов.

Общались они между собой на бинарном языке, посредством быстрых щелчков в ультразвуковом диапазоне. Что для землян казалось телепатией, так как человеческий слух не способен слышать ультразвук.

Дэторианцы обучили людей многим знаниям, которые, под их чутким руководством, построили по всей земле пирамиды, и другие мегалиты. Но, так как все члены экипажа были бесполое, и не могли размножаться, то они через определённое время умерли все от старости. С ними ушли в небытие и все технологии.

Кристалл же достался верховному правителю инков. А так, как камень питался душами людей, то в его честь начали устраивать кровавые человеческие жертвоприношения, которые посвящались якобы богу солнцу! Вот тогда он узнал, что значит тоталитарная власть.

Камень мог убить своего носителя заставив того совершить самоубийство например, но тогда он оставался без носителя, и теоретически могло сложиться, так, что следующего носителя, можно и не запеленговать вовсе никогда. Поэтому лучше, чтобы носитель оставался в живых и убивал сам, для него.

Когда приплыли испанцы, началась эпидемия оспы. Жрец, у которого находился камень, заболел оспой и умер. В то время камень был вставлен в золотое ожерелье, и позже с другим золотом он попал на галеон конкистадоров и приплыл в Испанию. Там он попал в руки охран-

нику перебирающего сокровища и заставил выковырять себя из ожерелья и забрать с собой. Стражник, оказался сектантом друидов, и на тайном собрании одна из жриц обладающая телепатическими способностями заподозрила его во зле и приказала скрутить. Во время борьбы камень выпал на пол.

– Стойте! – закричала ведьма! – Не прикасайтесь к нему! – Это зло!

Она чувствовала, что камень чужой! Чуждый этому миру. И в тоже время его нельзя уничтожить. Точнее можно, но тогда дух, который находится внутри, как Джин выйдет наружу и станет никому и ничему не подвластным!

Камень щипцами с длинными ручками поместили в глиняную кубышку, и спрятали в дупле одного дуба.

Об этом просочилась информация, и пошли всевозможные слухи, про камень дьявола! Что он якобы убивает всех, кто на него посмотрит, что превращает всех, кто до него дотронется в камень, и много чего ещё. Каждый придумывал свою историю.

Вот тогда-то, Хулио-Эссесер и начал охотиться за ним, и устраивать облавы на сектантов. А, как развернулись события дальше, мы уже знаем.

Через несколько дней, шов после трансплантации удивительно быстро зажил, и Себастьян по обыкновению в пятницу вечером решил снять какую-нибудь шлюшку себе на ночь. По дороге домой он заехал на одну улочку, где промышляли «ночные бабочки» и снизив скорость начал выбирать. Ему приглянулась худенькая брюнетка с волосами чуть ниже плеч, в кожаной чёрной миниюбке и в белом топике. На ногах у неё были чёрные туфли на высоком каблук.

– Привет, красавица! – что скучаем?

– Хай, парниша, – хочешь отдохнуть?

– Да. – Садись, поехали.

Назвалась она Линдой. Было это её настоящее имя, или нет, ему было всё равно.

Приехав домой, они поднялись наверх, в спальню.

– Какая она большая! – удивлённо сказала Линда, глядя на шкуру бурого медведя, висевшей возле кровати, вместо ковра.

– Ты будешь коньяк?

– А вина у тебя нет?

– Есть, но за ним надо опять идти в низ.

– Ладно, буду и коньяк.

Себастьян налил ей в бокал коньяк и дал плитку шоколада. Потом они разделись и легли в кровать. Линда начала целовать его в живот, потом начала сосать его член, лизать его яйца, но эрекция не наступала. Тогда Себастьян встал с постели и взял Линду на руки.

– Закрой глаза – сказал он. – Тебя ждёт сюрприз.

Девушка доверчиво закрыла глаза.

– *Damnatio ad bestias*² – прошептал Себастьян.

– Что ты сказал? – не поняла Линда.

Себастьян ногой открыл дверь в кабинет, и поднявшись по каменным ступенькам на верх платформы, сбросил проститутку в аквариум к осьминогу, а сам быстро прыгнул в низ, подвинул вплотную к стеклу кресло и стал с интересом наблюдать за происходящим.

От неожиданности девушка вскрикнула и заболтыхала руками, а увидев спрута, дико завизжала от испуга. Осьминог же мгновенно обвинил её щупальцами, и их присоски намертво впились в нежную кожу тела девушки.

² Предания зверям (вид смертной казни) (лат.)

Осьминог хоть и был голоден, но убивать, сразу не стал. Он был очень удивлён этим существом, так похожим на его хозяина. Он медленно погрузил свою добычу под воду и смотрел, как она задыхается и бьётся в конвульсиях. Потом взглянул на реакцию хозяина.

Себастьян же при виде этой сцене испытывал сильную эрекцию. Он схватил разбухший член и начал онанировать. Спустя какое-то мгновение он брызнул струёй спермы на стекло аквариума.

Спрут же ослабил хватку и позволил своей добыче сделать глоток воздуха и затем опять затянул под воду. Он бы и дальше так делал, но на этот раз девушка хлебнула полными лёгкими и потеряла сознание. Тогда моллюск подмял её под себя и мощным клювом стал разрывать её плоть и есть.

Себастьян налил коньяка, закурил кубинскую сигару и поставил на подлокотник кресла пепельницу из настоящего человеческого черепа.

Пока осьминог ужинал, он пил коньяк и курил.

– Спокойной ночи мой маленький «Кракен», – сказал Себастьян на прощанье и пошёл спать.

Камню Себастьян определённо нравился. У него было много людей, которыми он управлял, но Себастьян единственный, кто умудрился, поставил его в качестве импланта в своё тело.

На самом деле камень не был злым. Точнее ни злым, ни добрым. В его природе просто отсутствовали понятия о морали и нравственности, добре и зле. Он мыслил другими категориями. Его привлекали только знания и что-то новое, чего он раньше не встречал.

С этих пор в городе каждую неделю стали пропадать молодые девушки, преимущественно с низкой социальной ответственностью. Пошли слухи о появлении в городе серийном маньяке убийце.

Насмотревшись, как уминает своих жертв осьминог, Себастьян решил тоже попробовать человечатину. После секса с одной из снятых им проституток, он вместе с ней пошёл в душ, и там опасной бритвой перерезал ей сонную артерию. Потом подвесил её за ноги, заранее приготовленной верёвкой к крюку на потолке, и дал стечь крови. Далее сходил на кухню и взял нож. Ножом подрезал кожу вокруг ступней и содрал, как с барана кожу. Вырезал её печень и прям сырую начал её есть.

– Не плохо. Не хватает, конечно, соли с перцем и луком. И не помешало бы охладить. Ладно, позже так и сделаю, а пока надо разделить тушку до конца. Он был патологоанатом, а не обвальщик, но с задачей мясника справился. Лучшие куски мяса он положил в морозильную камеру, часть мяса отдал осьминогу, кишки выбросил в компостную кучу, а кожу замочил в специальном растворе для дубления. С неё он решил сшить себе туфли, бумажник, перчатки и просто поработать с ней, как с поделочным материалом.

У девушки были длинные и красивые волосы чёрного цвета. Он решил снять с её головы скальп и повесить в кабинете.

Сняв скальп, Себастьян обмазал голову горчицей с солью, мёдом и чесночным порошком и поставил её в духовку, разогретую до 150 градусов на час.

Через час он вынул протвень с головой, и отнёс его в зал, где уже был накрыт стол и разожжён камин. На дубовом столе были канделябры с горящими свечами, стоял хрустальный графин с охлаждённой водкой, рюмка, приборы для еды, и салатница с зеленью. Себастьян поставил на антикварном патефоне пластинку с органной музыкой Баха, и сел пировать. Сегодня был его тридцать пятый год рождения.

Он взял в руки голову и, для начала поцеловал её в губы. Потом откусил её нижнюю губу, и всосав язык откусил и его. Расколос, специально приготовленным топориком череп и стал соскабливать ложкой мозги с внутренней части черепной коробки, заедая всё это салатом и запивая водкой.

– Да, не плохо я потрапезничал – сказал он, сам себе, и прикурил сигару от пламени свечи канделябра.

Ограничивать себя в алкоголе он не умел. А сегодня, даже и не пытался. Решив, что прибраться можно и завтра, он отправился к себе спать на второй этаж.

С костями своих жертв и прочими останками, он особо не заморачивался. Вначале, Себастьян хотел перемалывать кости в костную муку у знакомого мясника, но потом решил просто скидывать их с обрыва в море. По близости не было ни одного пляжа, так, как берега вокруг были скалистые и обрывистые.

Так его злодеяния могли продолжаться до бесконечности, но полиция быстро напала на его след. Одна из девушек видела, как её подруга садилась вечером к одному клиенту в чёрного цвета «лексус», и после этого, её уже никогда никто не видел, ни живой, ни мёртвой. Просмотрев все видеокамеры, полиция быстро вычислила этот автомобиль, его номер и информацию о владельце.

– Откройте дверь! – Полиция!!!

Себастьян взглянул мутным от алкоголя взглядом на часы. Было ровно 6:00 утра, суббота.

– Какого чёрта происходит? – И почему именно сейчас, когда у меня жуткое похмелье?

– Полиция!!! – Выходите с поднятыми руками, или мы начнём штурм! – орал в рупор офицер.

– Да я вообще не вооружён! – подумал в ответ Себастьян.

Спецназ окружил весь дом, и группа захвата ворвалась внутрь. Они тут же скрутили Себастьяна и защёлкнули наручники на руках за его спиной.

– Шакалы! – подумал про себя Себастьян. Он не оказывал ни малейшего сопротивления. А, зачем? Себе дороже.

Полиция обыскала весь дом. Нашла улики в виде человеческих скальпов и кожи. Да, и на одном только обеденном столе, было улик на пожизненное заключение.

– Не трогайте осьминога! – кричал Себастьян – Он тут не причём!!!

Но его уже никто не слушал и не слышал. Закалённые оперативники, которые каждый день выезжали, на разного рода преступления, такого ещё никогда не видели!

– Жаль, что у нас мораторий на смертную казнь! – Я бы тебя лично линчевал! – сказал один из оперов.

Себастьяна отвезли в одну из частных тюрем, которая представляла из себя старую крепость из камня, стоящую на краю отвесной скалы. Его разместили в высокой прямоугольной башне, в камере на одном из верхних этажей.

Так, как его признали социально опасным, то поместили в одиночный изолятор, но охранник решил над ним поглумиться и перевёл в карцер! В карцере не было никаких цивилизованных условий, ни душа тебе, ни даже воды. Только нужник, в виде дырки в полу. Единственная радость, что карцер находился не под землёй, а на том же этаже, что и его камера. Размер карцера был всего два на два метра, но имел маленькое, зарешеченное окошко, выходящее на океан.

– Какой прекрасный вид! – подумал Себастьян. – Прямо, как из пятизвёздочного отеля! Себастьян прильнул к решётке окна и посмотрел в низ. Камера находилась около десяти метров над водой. На ум пришли воспоминания о романе Дюма «Узник замка Иф»!

– Да уж – подумал людоед, представив себя на месте графа Монте-Кристо. – Мне только аббата Фариа тут не хватает! И тут у него начал созревать план побега.

В один из дней, охранник заставил его мыть пол в камере, и при своём уходе забыл забрать швабру. Швабра была из дюралевого, но, довольно прочной трубки.

Его от свободы разделяла только решётка на окне. Себастьян спрятал черенок от швабры под матрасом, и решил не мочиться, чтоб накопить побольше своей мочи. Доступа к воде у

него не было. Раз в день вертухай приносил бутылку воды и галеты. К ночи он уже сильно хотел в туалет. Когда окончательно стемнело, он снял с себя робу, и помочился на неё. Когда она вся пропиталась жидкостью, то стала намного прочнее. Он скрутил её в канат и обвязал ею прутья решётки. Потом вставил черенок швабры, как кляп между скрученными в канат частями робы, и начал вращать. Благодаря такому рычагу, прутья решётки начали сжиматься, и образовалась достаточная брешь, чтобы могла пролезть голова.

– Пролезет голова, пролезет и тело! – При условии, что ты не толстый гимнаст! – решил Себастьян.

Себастьян не был гимнастом, но он каждый день делал вис на доске на пальцах, и пару асанов, из йоги. Он был в великолепной, для его возраста, физической форме. Он не был профессиональным альпинистом, но этого не потребовалось. Он, пролез между прутьев решётки, и как можно сильнее оттолкнулся от стены и нырнул в море. Немного сориентировавшись, он поплыл вдоль берега. Вскоре он выбрался на берег. Он был только в трусах. Ему нужна была одежда. Встретив под мостом бомжа, он забрал его одежду, после незначительных угроз, конечно. У бомжа, как это ни странно, в кармане куртки оказались документы, на фамилию Перейра.

– Себастьян Перейра!!! – Прикольно, – подумал Себастьян. Прямо, как в одном русском фильме, который он много лет назад скачал через интернет.

– «О нет, я не Негоро! – Я, Себастьян Перейра – торговец чёрным деревом!» – вспомнил вдруг он фразу из этого фильма.

Изменив своё имя в паспорте, на Себастьян, он перевёл все свои счета на новую фамилию и отправился в аэропорт.

– В России меня никто искать не будет! – решил он.

В аэропорту всё прошло, как говорится: «без сучка и задоринки!» Он взял билет до Сахалина. Оттуда, он хотел взять билеты до Японии. Он всегда мечтал туда поехать, но никак не получалось.

При полёте над Сибирью, неожиданно произошла остановка двигателей. Пилот принял решение на экстренную посадку. Везде была тайга, точнее лесотундра, и пришлось садиться прямо в узкий коридор между деревьями!

Посадка была жёсткая! Многие сразу погибли! Пилот выжил, и сказал, что помощи ждать не откуда, ибо незадолго до катастрофы они пропали с радара. Нужно выбираться самим к цивилизации. Из выживших пассажиров, все могли передвигаться самостоятельно, кроме него. У Себастьяна была сломана нога. И его бросили. Пассажиры в основном были испанцы, итальянцы и американцы.

– Скоты! – подумал он, – русские, так бы не поступили!

Группа выживших, после крушения самолёта, отправилась по навигатору одного из пассажиров в сторону ближайшего населённого пункта.

Себастьян пытался на одной ноге прыгать за ними, но быстро выбился из сил и упал на землю. Его тут же облепили комары, слепни и гнус! Их укусы и писк начали сводить его с ума! Жутко хотелось пить. Его нога воспалилась и начала нарывать. Никаких лекарств у него не было! У него поднялась температура, начался бред и он потерял сознание.

– Пей! – Разбудил его не знакомый звук.

Но он понял, что это русская речь. Его нашёл охотник из местного поселения, которого даже не было ни на одной карте, и отвёз на лошади в своё стойбище.

– Пей! – Услышал опять он, и открыл глаза.

Седой старик подносил к его губам деревянную пиалу с каким-то горьким пойлом. И он начал пить противную жидкость.

Седой старик оказался шаманом. Он взял опарышей с гниющей рыбы, и промыв их раствором из только ему ведомых трав, положил их на гниющую рану на ноге, и наложив сверху лопух перебинтовал тряпкой.

Через сутки, личинки мух съели всю мертвую плоть, не тронув при этом живые клетки, и окуклились. Шаман бережно собрал их и отложил в сторону.

Себастьян открыл глаза. Он посмотрел на своё ранение и удивился. Без всякого хирургического вмешательства и современных антибиотиков его рана прямо на глазах заживала! Он, нейрохирург, не смог бы ничего сделать, без своей клиники и лекарств. А тут, неграмотный седой дед, его вылечил. И не просто вылечил, спас ему жизнь!

В чуме в центре находился очаг. В котелке, подвешенном за цепочку на треноге, варилась похлёбка, под крышей висели вяленая рыба и мясо, а так же нитки с сушёными грибами. Напротив входа находился бубен, рядом висела одежда. Вокруг очага находились лежаки покрытые шкурами. Над одним он увидел в рамке черно-белую фотографию девочки. Это была дочка шамана. Она была отличницей в школе, куда её на зиму увозил вертолёт вместе с другими детьми посёлка.

– Как тебя звать? – спросил Себастьян.

– Хасава – представился старик.

– Я тебя никогда не забуду!

Тут в чум зашла девушка с фотографии. Себастьяну она сразу же понравилась. У неё были раскосые глаза и длинные, чёрные, как смоль волосы.

– Как тебя звать? – спросил Себастьян?

– Айка! – был ответ.

Айке было четырнадцать лет, и она была младшая дочь шамана. Если б не струпья от оспы на её лице, то она была бы даже очень красивой.

Не смотря на это, он сразу проникся к Айке тёплыми чувствами.

Выйдя на улицу, он сел на лежавшее рядом с чумом бревно и осмотрелся.

На лужайке стояли ещё четыре чума так же покрытые оленьими шкурами. С северной и западной стороны была тайга, которая защищала то ветра. С южной стороны паслось стадо олений, и раздавался лай собак.

Это оказалось стойбище эвенков-оленоводов, или, как раньше их называли – тунгосов.

Его обступили маленькие дети и с интересом стали его разглядывать. Все, и взрослые, и дети были одеты в традиционную одежду, и оленьих шкур – в малицу.

Тут из чума вышла Айка и дала ему горшок с жиром оленя.

– Себастьян развёл руками???

Она засмеялась, и показала жестаи, чтоб намазал лицо и открытые участки тела. Мол, для защиты от гнуса и оводов.

Дети тоже начали весело смеяться, над глупым чужестранцем!

По случаю появления гостя забили одного оленя. Принесли ему пиалу теплой крови.

Себастьян из уважения выпил её и поблагодарил.

Раздался детский крик и плачь. Оказывается, два ребёнка не поделили олений глаз, который им дали за место сосательных конфет!

– Да уж – подумал Себастьян – такого даже по каналу «Дискавери» не увидишь.

Оленя тут же освежевали и разделали, орудуя только ножами. Топор при разделке никогда не использовали, на это было наложено табу! У всех мужчин на поясе висели самодельные ножи в деревянных ножнах. Именно в деревянных, а не кожаных.

Мясо поделили между всеми членами рода, а излишки решили завялить, чтоб оно не испортилось. При этом с его шеи сняли шкуру чулком, который называется мука. Как он позже узнал для изготовления эвенского маута, то есть аркана из кручёной сыромятной кожи. Для этого положив внутрь кожаного чулка специальную дощечку, мастер начинал нарезать по

кругу полоску кожи, шириной в палец. Предварительно сбрав ножом шерсть. С шеи одного оленя получался ремень, длиной в 15 дар. Так по эвенкийски называли сажень, или метров по-современному. Потом шнур плотно закручивали, растягивали между деревьями и сушили. Далее его размягчали до придания эластичности, и просмаливали, натирая еловыми ветками. В конце изготовления на один конец маута хитрым способом крепили бронзовое кольцо, которое раньше делали из кости. И заготавливали маут исключительно осенью, во время гона, когда у оленей самцов, от запасённого на зиму жира, и для защиты на турнирах, гораздо увеличивалась в объёме шея.

Не смотря на начало осени, комаров меньше не становилось. Только ночью, с наступлением заморозков они впадали в анабиоз.

Вечером Хасава снял одну нить грибов, ссыпал их в каменную ступку и начал толочь пестиком. Потом отстегнул от ремня кожаный кисет, сделанный из мошонки оленя. Развязал его и пересыпал в него толчёный порошок. Это оказались сушёные мухоморы!

Себастьяну, даже не охота было покидать такое аутентичное стойбище. Но оленьё молоко и мясо под соусом из грибов и брусники быстро восстановило его силы.

Но добраться до цивилизации оказалось совсем не просто. На сто километров в радиусе не было населённых пунктов. Шаман предложил дожидаться вертолёт, который прилетит вскоре за детьми.

«Интересно, а что стало с той группой, которая его бросила?» – размышлял Себастьян, гуляя по тундре, как вдруг внезапно стало абсолютно темно и тихо! Потом ему сдавило уши и всё тело, будто он глубоко под водой, и тут же ослепительная вспышка, только не в глазах, а в самой голове!

– Где я? Что опять со мной не так?

На улице был вечер. Уже начало смеркаться, когда он решил прогуляться. А тут яркое солнце!

Да причём тут солнце? Дело даже не в этом! Совершенно другое место! Он находился в зелёной долине окружённой высоченными горами, с пиками, покрытыми белоснежным снегом, и дымящимся вулканом! И совершенно другой запах. Там, где он был, пахло лёгкой горчинкой от прелой хвои, грибами и донником. В воздухе была свежесть, и даже морозец от инея, на мхе возле старых лиственниц. Тут же стоял зной и аромат не знакомых цветов.

Не успел он осмотреться и осознать происходящее, как раздался громкий гик и завывание! В следующую минуту его окружил отряд желтолицых всадников с узкими глазами, и орлиными перьями в волосах. Один из них накинул на его шею аркан и начал галопом скакать по степи, но его тут же, окликнул мордатый предводитель отряда, и резвый, проявивший чрезвычайную инициативу воин сразу остановился.

– Погоди! – проговорил мордатый. – Иноземец может пригодиться целый больше, чем потрепанный! А может он лекарь? Кто знает? Разорвать лошадьми мы его всегда успеем. Так что привяжи к седлу арканом его за руки, и пускаю, бежит за лошадью. Только смотри, сильно не гони, чтоб не загнать страдальца!

– Согласен – отозвался воин с крючковатым носом. – У хана второй день горячка. Может он, чем и сможет помочь?

И отряд, волоча за собой пленного, поскакал назад в поселение.

Поселение было довольно большое. По кругу стояло около сотни юрт. В центре находился большой шатёр хана. При подъезде повсюду паслись лошади. На нескольких колах сидели казнённые, за что-то преступники, один из которых был ещё жив, и всадник с крючковатым носом, из нашего отряда, проезжая мимо, хлестанул его плетью, от чего приговорённый к мучительной смерти протяжно застонал.

Вскоре всадники остановились возле огромного шатра, соскочили с лошадей и вошли внутрь палатки.

Хан Кучур, а именно так звали их вождя, лежал на шкурах бизонов в полуобморочном состоянии от отвара мака. Рядом находился знахарь, который пытался его лечить всеми ему доступными способами. Лекарь был довольно пожилой, и за свою долгую жизнь уже встречал такие симптомы. Он знал, что лечение бесполезно.

Себастьяну развязали руки и втокнули внутрь палатки.

Лекарь жестами начал рассказывать, точнее, показывать симптомы болезни.

Внимательно его выслушав, Себастьян начал своё обследование. Высокая температура, тошнота с рвотой и резкая боль в животе говорили, на первый взгляд, об отравлении. Он потрогал живот хана и ощутил напряжение мышц живота. Себастьян, начал надавливать в разные зоны живота, и потом резко убирать руку. Во время этого хан начинал стонать от боли.

Синдром Щеткина-Блюмберга был явно на лицо, что говорило о воспалении аппендикса, а не об отравлении.

В цивилизованном мире удаление аппендикса – это рядовая операция! Но тут, в каменном веке, это сто процентная смерть.

Но тут у Себастьяна мелькнула надежда. Да, у него не было ни лекарств, ни инструментов, ни современной анестезии. «Хотя... хорошо зафиксированный пациент в анестезии не нуждается!» – улыбнулся про себя бывший хирург.

Но если не начался перитонит, то есть шанс спасти больного.

«Думай, думай, думай!!!» – говорил он себе в предвкушении предстоящей операции!

– Быстро! Мне нужна вода и огонь! – затараторил он по-испански! – Скальпель, нитки, иглы, зажим, пинцет, тампон, спирт, вату, бинт!!!

От громких и быстрых криков на неизвестном языке вперемешку с жестами и мимикой, у присутствующих появился благоговейный страх! Это сильно напоминало какие-то заклинания, и походило на колдовство.

В итоге ему удалось добыть глиняный горшок с водой, и поставить его на угли. Пока закипала вода, Себастьян напоил хана опиумом в качестве анестезии. В воду он кинул волосы с конского хвоста, обсидиановый наконечник стрелы, и рыбы кости. Прокипятив импровизированные инструменты, он вынул их при помощи двух прутиков и положил всё на лист лопуха. Потом вымыл в чуть остывшем кипятке свои руки и протёр кожу на животе хана. За всеми его действиями молча, наблюдали телохранители, и жёны хана. Остальных всех выгнали прочь.

Обсидиан оказался гораздо острее стального скальпеля, и кожу он разрезал, как воздух. Но он был толстый и короткий, и им было не привычно работать. Кишка ещё не успела лопнуть и заражение брюшины не началось. Аккуратно удалив отросток кишки, он кипячёной водой промыл внутренности. Было довольно много крови, так как промокать её было не чем. Потому что кроме железа, они не знали и что такое – стерильная ткань. Позже он узнал, что они были знакомы с металлом. У самых богатых воинов были медные кинжалы, а у их жён медные браслеты.

Использовать рыбью кость, вместо иглы, оказалось самым сложным и долгим. Кожа прокалывалась легко, но вставить в отверстие конский волос было очень трудно. Поэтому шов получился грубый и не красивый.

Местный знахарь смешал мёд с порошком из каких-то только ему ведомых трав, и этой смесью обмазал шов. Операция была окончена.

– *Feci quod potui faciant meliora potentes!*³ – процитировал хирург свою любимую крылатую фразу.

Себастьяна, не зная, что с ним делать дальше, толи казнить, толи награждать, отвели в отдельную юрту, и поставили охрану.

³ «Я сделал что мог, пусть те кто может, сделают лучше!» (лат.)

Это была его самая страшная и тревожная ночь в жизни. Он не мог спать. Он не знал, выживет ли хан. Так-то он всё сделал правильно, а если дело не только в аппендиците? И, что, если хан не выживет? То его ждет смерть, и не лёгкая. И во всём виноват камень. Это он накопил достаточно энергии, чтоб открыть пространственно-временной портал.

Утром хан Кучур открыл глаза и попросил есть. Жар у него спал, и появился аппетит. Несмотря на слабость, его дела определённо шли на поправку.

Лекарь намешал правильные травы, которые обладали антисептическим и противовоспалительным действием.

За завтраком Кучуру рассказали, что произошло накануне.

– Приведи, я хочу на него посмотреть!

Через 10 минут, Себастьян уже стоял возле ложа Кучура.

– Ты, что ли лекарь? – А, иноземец?

– Чужестранец не говорит на нашем языке – ответил за Себастьяна, тот самый, мордатый ордынец.

– Пускай возьмёт себе любую из моих наложниц и коня! Это мой ему подарок! А так же поставьте ему собственную юрту и обеспечьте едой.

– Всё будет исполнено, мой хан Кучур – проговорил мордатый, и удалился исполнять поручение.

Из разговора Себастьян понял, что находится в большой милости, что ему крупно подфартило, стать фаворитом этого князька! А когда к нему вывели дюжину девушек, он вообще упивался тщеславием!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.